

Нарративы, отражающие упомянутые представления, в историко-культурной области восточной Сербии являются показательными, главным образом благодаря их широкому распространению и устойчивости. Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что в восточно-сербском фольклоре сюжет поиска сокровища и золота в настоящее время остается таким же живым и востребованным. Зафиксированы свидетельства тех, кто и сегодня день верит, что можно найти золото, и сами ищут его. Исходя из этих свидетельств, может создаться впечатление, что золото / сокровище зарыто повсюду и его может получить каждый. Например, информанты называют реки Тимок и Жуковску *латоносне* (полная золота; в буквальном переводе 'носящая золото') и рассказывают о Золотом городе. Люди действительно верят, что золото под землей есть. Следовательно, идея об обретении внезапного богатства считается реальной и достижимой. По словам информантов, благодаря найденному золоту местные жители построили великолепные здания, открыли предприятия; его даже отправляли в Белград на вертолете. Но, поскольку золото почти во всех случаях проклято, то это принесло им огромное несчастье. Можно сделать вывод, что, хотя некоторые сегменты в представлениях о скрытом сокровище / золоте и изменились, его демонические свойства сохранились и устойчиво существуют по сей день.

Литература

- Бандић 2004 – *Бандић Д.* Народна религија Срба у 100 појмова. Београд: Нолит, 2004.
- Гура 1997 – *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Зечевић 1966 – *Зечевић С.* Таласони – митска бића заштитници грађевина и закопаног блага // Гласник Етнографског музеја. Бр. 28–29. Београд: Етнографски музеј, 1966.
- Karanović 1989 – *Karanović Z.* Zakopano blago – život i priča. Novi Sad: Institut za jugoslovenske književnosti i opštu književnost Filozofskog fakulteta u Novom Sadu, 1989.

Ж.М. Юша

Мифологические персонажи Среднего мира в представлениях тувинцев Китая и России

В традиционном мировоззрении тувинцев функции мифологических существ зависят от их локализации в соответствии с картиной мира (Средний или Нижний мир). Мифологических персонажей Среднего мира можно разделить на две группы. Первую группу составляют духи-хозяева (*ээзи, саптык*) местностей, гор, рек, огня и др. Персонажи этой группы, в зависимости от того, в какие отношения с ними вступает человек

(уважительные / неуважительные), придерживаются ли люди установленных ими правил (соблюдают / не соблюдают), могут навредить или помочь людям. Все духи-хозяева (местностей, огня, рек, озер, гор) имеют постоянную локализацию в Среднем мире и вступают в контакты с человеком. Во вторую группу включены мифологические существа *аза*, *бук*, *шулмус*, *таачал*, *алмыс*, *ак алмыс*, *чес-тырнак*. Некоторые персонажи этой группы могут находиться и в Среднем, и в Нижнем мирах, то есть могут перемещаться между этими двумя мирами. К ним относятся: *аза*, *бук*, *шулмус*, *таачал*. В отличие от первой группы, персонажи этого типа характеризуются тем, что они приносят только вред человеку. Согласно воззрениям тувинцев, эти мифологические существа активизируются в определенные временные отрезки, которые обозначают пограничное время. У тувинцев Китая – это серые сумерки (*куу имир*), когда наиболее опасно выходить на улицу. Это же понятие имеется и у российских тувинцев, выраженное словосочетанием *кызыл имир* – красные сумерки. В докладе будет рассмотрена характеристика основных мифологических персонажей второй группы. В основе работы – полевые материалы автора, собранные в 2010–2016 гг. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, в местах расселения тувинцев.

Алмыс. Это один из мифологических персонажей, характерный не только для китайских тувинцев, но и для многих других тюркских народов (*албыс*, *алмысты*). По поверьям тувинцев Китая, к одинокому охотнику *алмыс* приходит в образе красивой молодой девушки, обычно в пустынных местах. Она заваривает для охотника по утрам чай с молоком, может предсказывать ему удачный промысел. В некоторых случаях упоминается, что *алмыс* не показывается, но его голос слышен охотнику. *Алмыс* иногда дает советы охотнику уехать с промысла обратно домой, напоминая ему, что у него не будет добычи или его ждет гибель коня.

У российских тувинцев *албыс* часто готовит еду для охотника из частей своего тела, но, несмотря на обилие приготовленной пищи, охотник не насыщается, поэтому может заподозрить присутствие нечистой силы [Мифы, предания, легенды тувинцев 2010]. Однако у китайских тувинцев сюжет о готовке еды из частей тела *алмыса* отсутствует. В фольклоре тувинцев Китая во всех вариантах мифологических рассказов про *алмыс* присутствуют только мотивы «заваривание чая охотнику» и «одаривание охотника добычей».

В отличие от материнской традиции, у китайских тувинцев описывается только нос *алмыса* как его отличительный признак, но отсутствуют представления о других внешних качествах *алмыса*, в том числе не указывается и его пол. У российских тувинцев одним из важных черт мифологического существа является наличие огромной груди, которую *албыс* закидывает назад. Кроме этого, у них же существуют воззрения, что *албыс* мужчине видится как женщина, а женщине представляется как мужчина. Эти характерные черты *алмыса*, устоявшиеся в материнской традиции, не находят подтверждения в локальном фольклоре.

По мифологическим воззрениям тувинцев, о встречах с *алмысом* не принято говорить другим людям, в противном случае охотник, рассказавший про встречу, может понести суровое наказание вплоть до своей гибели. Схожие

представления о запрете рассказа о встрече с *алмысом* имеются и у тувинцев России, у которых также существуют запреты и наказания для тех, кто нарушает эту норму.

Ак алмыс ('белый алмыс'). По мифологическим представлениям китайских тувинцев, внешние *ак алмыс* похож на человека, однако его выдает только отсутствующий нос (видно зияющее отверстие), по которому люди могут вычислить *ак алмыса*. Из-за этого, подходя к человеку, он обязательно прикрывает нос рукой.

В некоторых текстах *ак алмыс* выполняет те же функции, что и *алмыс*. Он также приходит к охотнику на его стоянку, по утрам варит чай для него, появляется в образе женщины. В отличие от *алмыса*, который может причинить людям вред, белый *алмыс* считается безобидным. В некоторых текстах имеются единичные указания на то, что *ак алмыс* является духом-хозяином Алтая, поскольку он может насылать удачу охотнику, наделять его добычей. Видимо, происходит десемантизация образа *ак алмыса*, поскольку мифологический персонаж Ак-Огбен (вариант Сагаан-Огбен), седобородый старик, едущий на белом воле, по мнению китайских тувинцев, является духом-хозяином Китайского Алтая и всей его территории. Мифологический персонаж *ак алмыс* у российских тувинцев отсутствует, но некоторые схожие признаки (отсутствие носа) имеются у *албыса*.

Аза. Мифологическое существо, которое причиняет людям вред: насылает болезни и напасти, забирает душу-*сунезин* человека. *Аза* может перемещаться между Средним и Нижним мирами. По поверьям тувинцев, когда приходит время смерти человека, определенное его линией жизни, то *аза* отбирает душу-*сунезин* у человека и относит ее к Эрлик-Хану – владыке Нижнего мира, управляющим душами умерших людей. Если душу-*сунезин* человека забрал *аза*, то, когда этот человек наступает на пепел, его след на нем не проявляется. Эти же представления имеются и у российских тувинцев, считающих, что если у человека отсутствует душа-*сунезин*, то, как правило, его след на золе не отпечатывается.

Бука. Один из духов, который может навредить человеку, насылать на него болезни или любые другие неприятности. По воззрениям китайских тувинцев, в *бука* превращается душа-*сунезин* умершего человека, не принятая в подземном мире. Это происходит в двух случаях: во-первых, если для души умершего буддийские ламы или шаманы должным образом не провели обряд проводов в иной мир; во-вторых, если человек, умирая, цеплялся за жизнь, не хотел принимать своей смерти. Считается, что *бука* отправить в Нижний мир под силу только великим шаманам с помощью специальных ритуалов.

Таачал. Мифологический персонаж, душа умершего человека, которая пришла к людям в Средний мир, чтобы забрать *сунезин*-душу живого человека, с тем, чтобы он умер и был рядом с ним в подземном мире в качестве его друга. Верят, что только душа плохого человека могла обернуться в *таачал*, чтобы нести горе и разрушение живым. Считается, что *таачал* нужно обратно отправить в Нижний мир, чтобы люди не умирали. Для этого сильные шаманы или ламы должны совершить специальные молебны, читать наставления для перехода в иной мир. Во время этих ритуалов ими произносятся наставления о

том, что умерший человек не является представителем мира живых людей, то есть Среднего мира.

Чес-тырнак. Один из вредоносных мифологических персонажей у китайских тувинцев. Отличительная черта его облика – медные когти, с помощью которых он убивает людей (его название так и переводится: «медные ногти»). При встрече с людьми *чес-тырнак* не показывает свои руки с медными ногтями, что и должно насторожить человека. Подобный персонаж с аналогичными функциями имеется в алтайских (туб. *јес сырвак*, теленг. *јес тырмак*) и казахских (*джез тырнак*) фольклорных текстах, но у российских тувинцев такой мифологический персонаж отсутствует (но в чем-то он схож с *албысом*, который тоже имеет медные ногти). В алтайских и казахских вариантах этот персонаж является женщиной, у этих же народов в большинстве случаев *јес сырвак*, *джез тырнак* воспринимаются как *алмыс*, то есть под двумя названиями фигурирует один персонаж [Яданова 2013: 11].

У тувинцев Китая имеются тексты, в которых рассказывают, какие действия нужно предпринять человеку, чтобы определить *чес-тырнака*. Обычно для его выявления, охотник протыкает ножом кусок мяса и дает этому существу, чтобы он принял его руками. В этом случае *чес-тырнак* принимает еду не высовывая кисти рук из рукавов одежды. В фольклорных нарративах китайских тувинцев повествуется о разных способах защиты от *чес-тырнака*; о том, как его обманывают и побеждают хитростью.

Таким образом, мифологические персонажи Среднего мира в представлениях тувинцев Китая и России имеют сходные черты, единую основу и общие функции, при этом в материнской традиции и анклав мифологические персонажи могут иметь отличительные признаки (пол, описание внешних данных), а также с ними могут быть связаны разные фольклорные мотивы.

Литература

- Басилов 1980 – *Басилов В.Н.* Албасты // Мифы народов мира / Гл. ред С.А. Токарев. Т. I. М., 1987.
- Мифы, легенды, предания тувинцев 2010 – Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. Новосибирск, 2010 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 27).
- Яданова 2006 – *Яданова К.В.* Несказочная проза теленгитов. М., 2006.

М.В. Ясинская

Демоны, заплетающие гривы лошадям, в славянской народной традиции

Среди многочисленных действий, выполняемых мифологическими персонажами, выделяются действия, производимые с волосами домашних животных (скотины). Как правило, речь идет о заплетании грив лошадям. Реже объектом воздействия демонов могут становиться волосы человека: согласно поверьям